

отглагольного существительного. Однако для всех трех типов морфов (префиксов, корней, суффиксов) из этого правила есть исключения. Анализ корневых морфов, участвующих в образовании лишь какой-либо одной части речи — или существительного, или глагола, или прилагательного, — а также решение вопроса о соотношении их с остальными корнями русского языка является темой настоящих заметок.

Корневые морфы (около 4500), сводимые на основе семантического сходства и критерия дополнительной дистрибуции приблизительно в 2200 морфем, являющихся корнями 60 000 слов, можно подразделить (по типу производных от них) на три основные группы.

В первую группу (~2000 морфов) входят морфы, которые могут быть корнями и имени, и глагола, причем почти от 1700 морфов образуются все три рассматриваемые нами части речи (существительное, глагол, прилагательное), а от остальных — только существительное и глагол. Необходимо учесть, что различные алломорфы одной морфемы обычно по-разному реагируют на образование той или иной части речи, например, морф *-батрач-* будет корнем и существительного (*батрачка*), и глагола (*батрачить*), и прилагательного (*батраческий*), морф *-батрак-* — только существительного (*батрак*), а *-батрац-* — только прилагательного (*батрацкий*). Морф *-барахл-* не производит прилагательных (только существительное и глагол: *барахло*, *барахлить*), зато с корнем *-барахол-* возможны все три части речи (*барахолка*, *барахольно*, *барахольный*); с морфом *-скряж-* могут быть и существительное (*скряжничество*), и глагол (*скряжничать*), а с морфом *-скряг-* — только существительное (*скряга*) и т. п. За счет этого морфем, все алломорфы которых³ могут выступать корнями и существительных, и глаголов, и прилагательных, значительно меньше — около 800.

Среди ~300 морфов, от которых образуются существительные и глаголы, но не прилагательные, насчитывается ~150 морфем, обычно одноалломорфных, как *-волын-*, *-гам-*, *-типун-*, *-толп-* и др., а в нескольких случаях представляющих совокупность двух алломорфов, каждый из которых дает и существительное, и глагол (например, *-бурк-*/*-бурч-*. Здесь, как и в ряде других случаев, существительное — отглагольное). Любопытно, что в этой подгруппе морфов большое число так называемых междометийных и звукоподражательных корней, например, *-ох-*, *-ау-*, *-ай-*, *-бах-*, *-буль-*, *-дзинь-*, *-трень-*, *-ква-*, *-хрю-*, *-мяу-*, *-тпру-*, *-тяв-*, *-гав-* и т. п. Многие существительные — отглагольные образования; существительные типа *бутуз*, *груда*, *смерд*, *скрежет*, *толпа* встречаются почти в равной мере с существительными типа *бренчание*,

³ Чаще всего это бывают одноалломорфные морфемы.

клянчание, *ковыляние*, *шуриание*, *шамкание*, *кваканье* и пр.

Суммарно в первой группе корневых морфов, способных быть корнями имени (т. е. существительного и прилагательного или одного существительного, но не прилагательного — см. ниже, стр. 161) и глагола, более 950 морфем.

Вторую группу составляют морфы, не образующие глаголов, а свойственные только имени, под которым понимается и существительное, и прилагательное. Таких оказалось ~2200 морфов, т. е. почти 50% от общего числа анализируемых морфов. В этой группе особенно интересны две подгруппы корней: корни одной из них производят только существительные, другой — только прилагательные. (Третья подгруппа — смешанная. Это корни, от которых возможны и существительные, и прилагательные. Из ~2000 их ~1400, т. е. больше половины).

Корневых морфов, способных к образованию только существительных, в объеме рассмотренного материала ~700, но морфем такого типа значительно меньше — всего ~300. Это объясняется тем, что из числа ~700 морфов многие при сведении в морфемы оказываются в отношении дополнительной дистрибуции с морфемами, образующими не только существительные, но и глагол (например, от корня *-грёз-* можно образовать только существительное, но от *-грёз-*, который объединяется вместе с *-грёз-* в одну морфему, можно произвести и глагол), и прилагательное (как морфы *-чулк-*/*-чулок-*/*-чулоч-*, *-телег-*/*-тележ-*, *-рычаг-*/*-рычаж-*, *-пчел-*/*-пчёл-* и т. д.), и (что бывает чаще всего) и глагол, и прилагательное (*-шелух-*/*-шелуш-*, *-госпож-*/*-господ-* и пр.).

Из ~300 корневых морфем, образующих только существительные, подавляющее большинство (более 250) является одноалломорфными вообще (*-барбос-*, *-вым-*, *-вып-*, *-гвалт-*, *-мыс-*, *-мяч-*, *-нив-*, *-терем-*, ...), но в ряде случаев оба (или все) алломорфы — чисто субстантивные (*-батог-*/*-батож-*, *-блях-*/*-бляш-*, *-котомк-*/*-котомок-*/*-котомоч-*, *-кочерг-*/*-кочерёг-*/*-кочерёж-*, *-ковриг-*/*-ковриж-*, ...; в этих случаях если и возможно создать прилагательное от некоторых из приведенных корней, это будут прилагательные, не зафиксированные в Словарях современного русского литературного языка, например, *котомочный*).

Следующая подгруппа «именных» морфов включает всего около 150 элементов; чисто адъективных корневых морфем — приблизительно 20, причем все они — одноалломорфные; это значит, что остальные морфы, образующие только прилагательные (а их подавляющее большинство — около 130), находятся в отношении дополнительной дистрибуции с морфемами других корневых групп. Из морфов этой подгруппы отдельные морфы (например, *здесь*, *теперь* и *нынче*) могут образовывать еще и наречия (для первого случая — в виде

алломорфа *здесь*). Прилагательные в данной подгруппе относятся главным образом к лексико-семантическим полям со значением цвета или масти (*гнедой, половый, карий*); иногда это такие прилагательные, как *куцый, легавый, вящий*.

Последняя подгруппа — смешанная, т. е. от корней данной группы можно образовать и существительные, и прилагательные. Сюда входит более 800 морфем (на ~1400 морфов) либо состоящих из одного морфа (алломорфа), как корни в словах *пластырь, плащ, племя, плечо, поп, ураган, сарафан, север, серп, трактир, полба, труппа, пуп, тряпка* и пр., либо из нескольких, каждый из которых может давать существительное и прилагательное, но не глагол (*отец/отеч/отц-/отч-, орех-/ореш-, тык-/тыков-, хребет-/хреbt-, хором-/храм-, селёд-/сельд-, очаг-/очаж-, холст-/холц-* и др. Всего около 60 случаев, из которых более 50 — двуалломорфные, остальные — трёх (четырёх) алломорфные). В алломорфах *ребер-/рёбр-/рёбер-/ребр-* два первых алломорфа производят лишь существительные, третий и четвертый производят существительное и прилагательное; аналогичная картина в морфеме *ремен-/ремён-/ремеш-/ремн-* ($\begin{matrix} + & + & + \\ \text{СГП} & / & \text{СГП} & / & \text{СГП} \end{matrix}$), в морфеме *свекл-/свёкл-/свекол-* ($\begin{matrix} + & + & + \\ \text{СГП} & / & \text{СГП} & / & \text{СГП} \end{matrix}$ ...). По нашим подсчетам, во второй (именной) группе около 1200 корневых морфем.

Наконец, третья группа, которую условно можно назвать группой глагольных корней. Здесь ~250 морфов, из них около 140 образуют исключительно глаголы, а ~110 — глаголы и причастия, выступающие в функции и значении прилагательного, изредка — само прилагательное.

Подгруппу специфически глагольных корней составляют всего лишь около 40 морфем, среди которых обращают на себя внимание междометийные и звукоподражательные по своему происхождению корни, как и в подгруппе субстантивно-глагольных корней (см. выше, стр. 159): *гм-, бац-, цыц-, цоп-*. Остальные глагольные корни здесь типа *-хлы-* (*хлынуть*), *-шелох-* (*шелохнуться*), *-лебез-* (*лебезить*), *-сиг-* (*сигать, сигнуть*) и т. п.

В подгруппе морфем, образующих глагол и прилагательное, менее 30 единиц такого типа (более 20 — одноалломорфные), причем обычно кроме глагола они производят причастие, воспринимаемое как прилагательное, поскольку оно (причастие) потеряло семантическую связь с глаголом (*замусоленный, замызганный, затурканный, обшарпанный* ...). Единичные морфемы из этой подгруппы образуют глагол и прилагательное, например, *-ал-* (*алеть, алый*; возможное существительное *алость*, слышанное автором, в словарях не зафиксировано), *-индев-* (*индеветь, заиндевелый*), *-жолк-* (*пожолк-*

нуть, пожолклый), *-лилов-* (*лиловеть, лиловый*), *-солов-* (*посоловеть, посоловелый*).

В общей сложности морфем, условно названных глагольными, обнаружено немногим более 60.

Помимо групп корней именных, глагольных и смешанного типа можно еще особо выделить ~20 морфов (из числа анализированных ~4500), которые не могут производить ни существительных, ни глаголов, ни прилагательных.

Чаще всего они функционируют как наречия или частицы, реже — как междометия. Среди них около десяти одноалломорфных морфем (*ась, ага, везде* [сложные слова, как уже указывалось, элиминировались из исследования], *втуне, еле, ещё, очень, пока* ...); остальные морфы данной группы находятся в отношении дополнительного распределения с морфемами других выделенных групп.

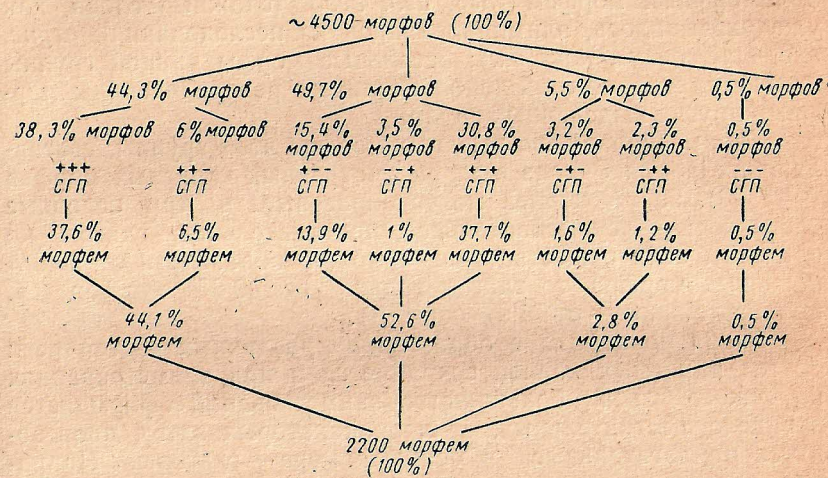
Таким образом, за вычетом морфов этой группы, составляющих 0,5% из числа всех рассмотренных корневых морфов (~4500), 99,5% корней могут образовывать три основные части речи — существительное, прилагательное, глагол, но при этом если существительное можно образовать от 90,5% корневых морфов, то глагол только от 49,8% морфов (ср. прилагательное — от 74,9% корней).

Такая пропорция в образовании различных частей речи от тех или иных корней сохраняется и при заимствованиях из чужого языка: большинство заимствований оформляется в виде существительных, от корней которых затем производятся прилагательные, в меньшей мере — глаголы. Например, из шести производных от корня *аппетит-* в словарях русского языка зафиксировано четыре существительных, два прилагательных и ни одного глагола; на семнадцать производных с корнем *-адрес-* приходится девять существительных и пять глаголов и т. д. Это не случайно. Среди всех выделенных групп корней первое место занимают корни, способные к производству всех трех частей речи (они составляют 38,3% всех рассматриваемых морфов). На втором месте стоят корни, образующие существительные и прилагательные (30,8% от ~4500 морфов). Что же касается специфических для той или иной части речи морфов, то их в языке лишь 22,1% (соответственно 16,5% морфем). Из них 15,4% морфов (13,9% морфем) — субстантивных, 3,5% (1%) — адъективных и 3,2% (1,6%) — глагольных корней.

Резких границ между группами нет и не может быть, так как в языке постоянно происходит образование новых слов, в меньшей мере — утрата старых, в связи с чем будет наблюдаться и перераспределение корневых морфов по названным группам. Например, корень *-турк-* рассматривается в группе корней, производящих глагол + адъективированное причастие (реже — прилагательное), но в разговорном языке

часто встречается существительное *затурканность*, не фиксируемое словарями. Естественно, что как только данное слово попадет в словари, корень *-турк-* необходимо будет рассматривать в группе корней, производящих все три части речи. В основном растут именно эта группа (I, 1) и группа II, 3, корни которой образуют существительные и прилагательные.

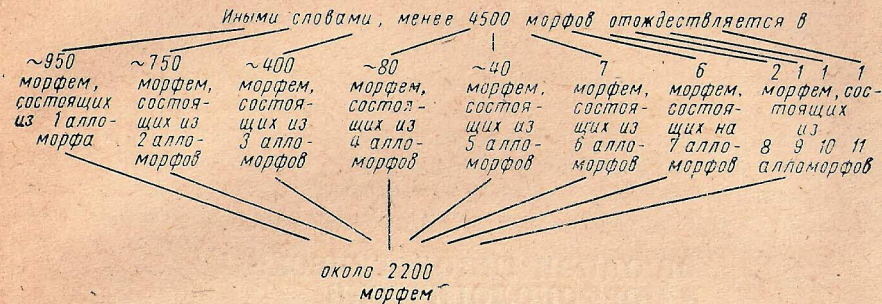
Соотношение морфов — морфем, с одной стороны, и корней, способных геср. не способных образовывать различные части речи геср. одну какую-либо часть речи, с другой стороны, можно отобразить в следующей схеме:

Из этой схемы четко видно, что общее количество морфов и морфем в письменной форме русского языка относится как 2:1 (~4500 морфов можно отождествить в 2200 морфем), однако на самом деле распределение морфов по морфемам происходит очень неравномерно. Почти половина морфем состоит из одного алломорфа каждая. Из остальных морфем ~750 представляют собой совокупность двух (например, *книг-/книж-*; *господ-/госпож-*; *барсук-/барсуч-*), ~400 — трех (например, *гащ-/гост-/гощ-*) и ~80 — четырех (например, *глат-/глот-/глоч-/глощ-*; *иск-/ищ-/ыск-/ыщ-*) алломорфов. Около 40 морфем состоит из 5 алломорфов каждая (например, *хлад-/хлажд-/холод-/холаж-/холож-*); 7 морфем образуется шестью (*перед-/перёд-/переж-/пред-/преж-/прежд-*) и 6 — семью (*влач-/влеч-/влёк-/влеч-/волак-/волок-/волоч-*) алломорфами каждая. В русском языке в объеме анализированного материала отмечено менее 10 морфем, которые являются результатом сведения в одну морфему восьми⁴ (1. *берег-/*

⁴ Цифрами обозначаются своего рода «омонимичные» корни, т. е. такие корни, у которых в русском языке имеются орфографические совпадения с другими корнями.

берёг-/1. береж-/береч-/брег-/брёг-/2. бреж-/бреч-), девяти (*лаг-/2. лег-/2. лёг-/леж-/лёж-/2. леч-/лог-/1. лож-/2. ляг-*), десяти (3. *мер-/мерек-/мереч-/мерк-/мерц-/морач-/морок-/мороч-/мрак-/мрач-*) и одиннадцати алломорфов (*сад-/саж-/сажд-/2. се-/1. сед-/сёд-/сес-/сид-/сиж-/сяд-/сяж-*).

Можно сформулировать следующее правило, исходя из сделанных наблюдений: чем больше алломорфов входит в состав одной морфемы, тем меньше существует таких морфем в современном русском языке.

Итак, на вопрос, поставленный в заглавии настоящих заметок, можно дать утвердительный ответ. Однако специфичных для той или иной части речи корней — ничтожное количество, причем число их убывает от специфично субстантивных корней к специфично глагольным корням.

Это находится в соответствии с тем фактом, что полное число корней, образующих существительные (включая как специфически субстантивные корни, о которых шла речь в настоящей статье, так и корни, образующие существительные наряду с другими частями речи), составляет в русском языке более 90% всех рассмотренных корневых морфов, тогда как корней, образующих прилагательные, в русском языке около 75%, а морфов, образующих глаголы, — менее 50% (см. схему 1).